

УДК 930.25(470)''1946/1952''

Волобуев О.В., Волобуева Т.О.

Московский государственный областной университет

**СВОДКИ ПО ПИСЬМАМ И ЗАЯВЛЕНИЯМ НА ИМЯ И.В. СТАЛИНА.
1946–1952 ГОДЫ: ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ**

O. Volobuev, T. Volobueva

Moscow State Regional University

**REPORTS ON LETTERS AND APPLICATIONS ADDRESSED
TO I. STALIN IN 1946-1952: REVIEW OF ARCHIVES**

Аннотация. В статье дана общая характеристика сводок по письмам и заявлениям на имя Сталина за 1946 – 1952 гг., хранящихся в Российском государственном архиве социальной и политической истории (РГАСПИ) (фонд 558). Сводки состоят из аннотаций на все письма, отобранные для непосредственного ознакомления Сталина с их содержанием, и небольшого числа (от 2 до 5 в каждой сводке) отдельных писем, представленных автографами и машинописными авторскими текстами и копиями. Тематический спектр писем очень широк, поэтому в обзоре выделены и кратко охарактеризованы по содержанию и отправителям лишь наиболее значительные группы писем. Таковыми прежде всего являются обращения с просьбой разъяснить те или иные теоретические вопросы из самых разных областей знания. (геополитика, политэкономия, психология, языкознание, национальный вопрос и др.).

Ключевые слова: Сталин, письма, заявления, аннотации, тематика, классификация.

Abstract. The article presents a general review of reports on personal letters and letters of applications addressed to I.V. Stalin during the period from 1946 to 1952 and kept in Fund 588 of the Russian State Archive of Social and Political History. The reports include the abstracts of letters, chosen for Stalin to get acquainted with, and a few handwritten, typed or copied full-text letters (not more than two or five in each report). The themes of the letters vary greatly. Therefore, the study is concerned only with the most significant of them, to which the authors refer inquiry letters asking to clarify some theoretical questions from different fields of knowledge (geopolitics, political economy, psychology, linguistics, etc.).

Key words: Stalin, letters, statements, summaries, subjects, classification.

Сводки писем и заявлений на имя Сталина хранятся в Российском государственном архиве социальной и политической истории (фонд 558). Из писем и заявлений, поступавших на имя вождя, а их было, видимо, немало, отбирались те, с содержанием которых считали нужным непосредственно ознакомить И.В. Сталина. На каждое такое письмо готовилась аннотация. Большая часть писем представлена только аннотациями, самая малая (от 2 до 5) – не только аннотациями, но и полными текстами писем. В тех случаях, когда это были автографы, в сводку включались и сами письма, и их машинописные копии. Всего в фонде 558 (оп. 11) находится 17 ед. хр. (866-882) за 1946 – 1947 гг. Единицы хранения, естественно, разного объема по числу полнотекстовых писем и количеству страниц в них. Так, например, ед. хр. 874 (1948 г.) насчитывает 67 листов (в дальнейшем – л.), а ед. хр. 873 (1947 г.) – 146, т. е. вдвое больше по объему. Против каждой аннотации проставлена фамилия того лица, которому на рассмотрение и решение направлено данное письмо. Это, в первую очередь, партийные и государственные деятели из окружения Сталина в те или иные послевоенные годы. Среди них Л.П. Берия,

Н. Вознесенский, А.А. Жданов, А. Кузнецов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, М.А. Суслов, Н.С. Хрущев, Д.Т. Шепилов, Н.М. Шверник. Так, например, из 30 писем сводки за апрель 1949 г., на которые составлены аннотации, 8 были направлены Маленкову, 6 – Шепилову, 5 – Суслову, 4 – В.Абакумову, 1 – Берии. Остальные направлены менее известным адресатам (в числе их могли быть министры, зав. отделами ЦК и т. д.).

Полными текстами представлены, во-первых, письма людей, лично знавших Сталина и напомиавших ему о тех или иных эпизодах прошлого, участниками которых были Сталин и авторы. В отдельных случаях писали люди, которые прошли через жизнь Сталина по касательной (напр., передача книг в тюрьму, где временно находился Сталин). Как правило, эти обращения к Сталину малоинтересны и обычно заканчиваются какими-то просьбами (не всегда материальными, иногда просьбами о личной встрече). Во-вторых, можно условно выделить приветственные письма и телеграммы как от организаций и отдельных граждан СССР, так и от организаций и граждан других стран. В-третьих, это наиболее интересная группа полнотекстовых писем, которая представляла собой обращения с просьбой разъяснить теоретические вопросы из самых разных областей знания. (политэкономия, геополитика, психология, языкознание, национальный вопрос и др.) или партийной деятельности. Обычно такое письмо с просьбой сопровождалось приложением (часто многостраничным), в котором излагались взгляды автора по тому или иному вопросу. К данной группе можно отнести также письма, содержащие разные предложения.

Рассмотрим тематику писем, относящихся к третьей группе. Она очень разнообразна, и в нашем обзоре будут вполне понятно названы не все письма. Начнем с писем, посвященных научной тематике. К ним относится записка 1946 г. «об ошибках Энгельса в освещении истории судеб южных славян», автор которой старший научный сотрудник ИМЭЛ Э. Кандель критикует предисловие ко 2-му

тому Собрания сочинений Маркса и Энгельса. По его мнению, в предисловии замалчиваются ошибочные, негативные оценки южных славян как нежизнеспособных, не имеющих своей истории народов (ед. хр. 871, лл. 12-29). В 1947 г. проф. Б.Г. Кузнецов обращает внимание тов. Сталина на беспрепятственное распространение в научной литературе следующих антимарксистских тенденций: 1. отождествление советского государства с до-революционным; 2. отождествление диамата и современной науки с взглядами далекого прошлого; 3. отказ от ведущей роли партийной идеологии в отношении естествознания (ед. хр. 872, лл. 11-12). В 1948 г. майор И.П. Леонов присылает на 30 л. свой трактат «К вопросу о капиталистическом окружении СССР на современном этапе и о мирном сожителстве двух систем» (ед. хр. 875, лл. 91-120). В 1949 г. к Сталину обращается некий кандидат исторических наук Сиводедов¹, который пишет о «крупных недостатках» в преподавании истории в начальной и средней школе и в высших учебных заведениях, предлагая пересмотреть существующие программы и учебники (ед. хр. 876, л. 18). В том же году научный сотрудник Института философии АН СССР М. Селектор поднимает вопрос о русских революционных демократах как предшественниках ленинизма (ед. хр. 876, лл. 72-78).

Одним из запутанных вопросов, который волновал обществоведов на рубеже 1940 – 1950 гг., была проблема путей развития стран народной демократии. Так, в 1948 г. старший экономист Госплана А. Залкинд задает Сталину 4 вопроса о социально-экономической сущности общественного строя в странах народной демократии. В 1950 г. Сталину пишут студенты МГУ Ю. Иванов (философский факультет) и В. Кобрин² (исторический факультет), которых интересует сущность первого этапа революции в восточноевропейских

¹ Не всегда возможно установить имя и отчество авторов писем, поскольку таковые могут отсутствовать как в автографе, так и в аннотации.

² В.Б. Кобрин – в дальнейшем известный историк, автор исследований по истории России времени Ивана Грозного, окончил МГУ в 1951 г.

странах народной демократии (ед. хр. 877, лл. 10-11). Аналогичный вопрос в том же 1950 г. применительно к народно-демократической революции в Болгарии (характер, движущие силы) интересует аспиранта Академии общественных наук при ЦК КПСС Я. Анихова (ед. хр. 878, лл. 14-17).

Хотя в вышерассмотренной группе преобладают письма по теоретическим вопросам, но попадаются и письма, содержащие предложения, преимущественно технической направленности. Не может не вызвать любопытства обращение летчика-испытателя, кандидата технических наук И.И. Шумейко с приложением плана работы по осуществлению проекта полета на Луну, датированное 15 июлем 1950 г. (ед. хр. 878, лл. 58-64)¹. А летчица-штурман А. Цакава в 1951 г. просит дать разрешение на полет женского летного экипажа по маршруту Москва-Пекин (ед. хр. 879, лл. 6-12).

Есть письма, стоящие особняком, которые очень условно можно отнести к рассматриваемой группе. Таким, например, является письмо (1946 г.) писателя Ивана Ле, который, намереваясь воплотить образ И.В. Сталина в романе о Великой Отечественной войне, просит вождя ответить на 10 вопросов (ед. хр. 871, лл. 43-45). Или вот С. Трегуб, известный литературовед, просит сообщить, слушал ли Сталин выступление Маяковского 8 апреля 1925 г. (ед. хр. 873, лл. 15).

В заключение краткого и выборочного обзора полнотекстовых тематических писем, отметим, что не всегда ясны мотивы писавших, поскольку, например, трудно бывает развести политическую актуальность сюжета, убежденность автора, его личные отношения с коллегами и просто доносительство. Приведем одно из, казалось бы, простых писем, автором которого является не самый последний одесский скрипач Михаил Гольдштейн. Ему, профессиональному скрипачу, кажется недоступной для народа музыка Прокофьева и Шостаковича, и он просит тов. Сталина указать ошибки ведущих мастеров

¹ Заметим, что представление проекта совпало со временем начала (25 июня 1950 г.) корейской войны.

музыкального искусства (ед. хр. 873, лл. 12-13). Чистое ли это доносительство или автор – искренний противник музыки великих композиторов?

В тематической классификации аннотаций и полнотекстовых писем выделим только несколько наиболее значимых линий.

Очень много писем о тяжелом положении как сельских жителей, так и горожан. Особенно это относится к первым послевоенным годам. Приведем примеры по письмам, относящимся к этому времени. Автор одного из них, москвич А.Н. Маскалев начинает письмо так: «Обращаюсь к Вам от имени людей, честно работающих и живущих только на зарплату». Он обращается от имени тех людей, у которых «сегодня один разговор: картошка, хлеб, хлеб, картошка», и переходит на вопль: нет сил дотянуть до зелени. О себе Маскалев пишет: «Я имею три ордена, был на Отечественной войне с 1941 г. по 1945 г., и я голодаю вместе с семьей, а поэтому я и взял на себя смелость написать Вам правду» (ед. хр. 873, лл. 17-19). О том, что рабочие голодают, пишет и А.И. Арзамасцев, который жалуется, что не может содержать семью, и просит разрешить, как плюс к хлебным карточкам, продажу по 1 кг. коммерческого хлеба (там же, л. 8). Директор сахарного завода на Киевщине пишет в 1947 г. не только о тяжелом положении колхозников, но и рабочих завода. Не от хорошей жизни он просит помощи в организации общественного питания (ед. хр. 873, л. 81).

Проследим содержание писем, посвященных положению сельского хозяйства и материальной обеспеченности колхозников. В 1946 г. И.Н. Земляков вопрошает Сталина: правильно ли, что их колхоз после выполнения плана хлебозаготовок и молокопоставок был обложен дополнительно?² (ед. хр. 871, л. 5). Трудно сказать, насколько ухудшилось положение колхозников в начале 1950-х гг., или просто пришел конец их терпению, но на это время приходится ряд писем об их тяжелом

² Практика дополнительного обложения колхозов натуральными налогами получила широкое распространение в послевоенные годы.

положении. В числе их авторов председатели колхозов, председатель ревизионной комиссии колхоза, директор МТС, секретарь колхозной парторганизации, агроном, председатель райисполкома, инструктор райисполкома и все они вносят предложения, направленные на повышение эффективности колхозного производства и создания условий для улучшения жизни колхозников (ед. хр. 882, лл. 30-32, 57, 58, 69). Широко в письмах о сельском хозяйстве представлена и география СССР: области – Московская, Владимирская, Горьковская, Ивановская, Калининская, Вологодская, Сталинградская, Курганская, Ярославская, Каменец-Подольская. В качестве выхода из провальной ситуации с колхозами литературный работник редакции газеты «Правда Севера» А. Старцев прислал свои «Заметки о преобразовании колхозов в сельскохозяйственные предприятия, управляемые централизованно». Аналогичны предложения К.И. Савинкова о переходе к денежной оплате колхозников и преобразовании колхозов в совхозы (там же, лл. 37-41, 48-49). Но социальный статус авторов писем разнообразен. Так, студент МГУ В.М. Быков после туристического похода по Подмосковию пишет: «колхозники заявляют, что они ряд лет получают на трудодни 160-200 граммов и материальная жизнь их крайне тяжела» (ед. хр. 880, л. 12). О тяжелом положении колхозников столичной Московской области пишут также литработник районной газеты «Новая жизнь» и веттехник (ед. хр. 882, л. 58). Известный писатель и публицист В.В. Овечкин в 1952 г. сообщает о низких урожаях зерновых в Курской области (5-6 цнт с га) и что колхозники почти не получают зерна на трудодни (ед. хр. 880, лл. 35-36). И завершим эту «колхозную» серию обращений к Сталину письмом ученика 9-го класса А.Е. Багно, который пишет о колхозах, в которых выдают от 700 до 1000 гр зерна и от 7 копеек до 1 рубля. Школьник просит дать оценку его письму: «ибо так жить нельзя – это противоестественно советскому строю» (ед. хр. 882, л.2).

Немало писем, судя и по оригиналам и по аннотациям, было посвящено националь-

ному вопросу. Таковы, например, записка М. Рузиева о судьбах уйгуров Восточного Туркестана и находящихся в СССР (1947, ед. хр. 873, л. 3). В.К. Шнейдер просит дать разъяснение, почему русские немцы лишены гражданских по Конституции прав, а Штейнмиллер просит разъяснений по вопросу о правах членов семей выселенных немцев (1951, ед. хр. 879, лл. 36, 49). А уже в 1952 г. венгр Золтан Липпай интересуется, а почему бы Польской и Чехословацкой коммунистическим партиям не объявить о возможности возвращения выселенных немцев (ед. хр. 880, л. 3). В том же 1952 г. И.М. Золотарев пишет о возрождении в стране антисемитизма и предлагает, как отмечено, но не конкретизировано в аннотации, ряд мероприятий по борьбе с ним (ед. хр. 882, л. 4). Есть письма от чеченцев. Интересно письмо В.А. Салатаева, призывающего к прощению чеченского народа. Интересно письмо тем, что оно содержит самокритику своих соплеменников. Высланный в Киргизию автор признает, что чеченцы – народ непокорный, безвластный, дерзкий. В его обычаях: 1. «не покориться власти – это слава по-нашему»; 2. «защита непокорного – это тоже слава, а предать его – это позор на все наследство»; 3. «мщение врагу самосудом, а не преданием его власти – тоже слава»; 4. «прощение за ненамеренную провинность – это самая великая слава», а тот, кто виновен, «обязывается всю жизнь чтить простившего» (ед. хр. 882, л. 76).

Есть группа аннотаций, которая свидетельствует о том, что находились люди, которые протестовали против необоснованной критики, понимая, что за этой критикой скрывается опасность политической дискредитации, просили о своей научной реабилитации. В 1947 г., как явствует из аннотации, академик В.Ф. Шишмарев¹ протестует против несправедливого обвинения как лично его, так и литературоведа Н. Веселовского в низкопоклонстве перед Западом, выдвинутого А. Фадеевым на XI пленуме Союза советс-

¹ В.Ф. Шишмарев – специалист по истории французской поэзии и французского языка. Лауреат Ленинской премии 1957 г.

ких писателей. Письмо известного археолога и этнографа С.П. Толстова 1952 г. интересно тем, что ученый не только не соглашается с критикой своих взглядов в статье, напечатанной в журнале «Большевик» (№ 3, 1952), но и не отказывается от теории «первобытной языковой непрерывности»: «Я считаю, что моя гипотеза не остается опровергнутой критикой...». Естественно для времени «культы личности», что ученый ищет «защиты» от партийной критики у Сталина и даже прилагает к письму свою статью «Значение трудов И.В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии», опубликованную в 1950 г. (ед. хр. 881, лл. 7-

12, статья лл. 13-24). Один из ведущих биологов, академик И.И. Шмальгаузен¹, снятый в 1948 г. с должности директора Института эволюционной биологии АН СССР как морганист-вейсманист, напоминает, что прошло уже четыре года со времени его осуждения на сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук, просит ознакомиться с его трудами и помочь, наконец, получить работу (ед. хр. 881, л. 6).

Как видно из этого неполного обзора, тематический спектр писем и аннотаций на них очень широк и требует более детализированного анализа, чем можно было сделать в нашей ограниченной объемом статье.

---

¹ И.И. Шмальгаузен – специалист по эволюционной морфологии, сравнительной анатомии позвоночных. факторам и закономерностям эволюции, биокрибернетике